

ДАЖЕ странно, что до сих пор нет такого фильма.

По проселочной дороге катят две машины. Не очень новый автобус и грузовик с наставленными бортами. Актеры и декорации небольшого театра едут на гастроли.

На гастрольях им разрешено называться Московским областным драматическим театром. Дома их называют — Ногинский драматический.

Сколько народу в автобусе? В труппе театра — 32 человека. Честно говоря, маловато, потому что это не просто три десятка играющих людей, а в каком-то смысле — все человечество. Все те, кто работает и живет сегодня, те, кто погиб в последней войне, и те, кто сражался еще на гражданской, те, кто страдал и любил в прошлые, даже незапамятные времена, — все это они.

Что же делает человечество в неновом своем автобусе? Как правило, поэт. Песни бывают разные. Мстислав Владимирович Пухов предпочитает репертуар классический, порой грустноватый.

Среднее поколение не без иронии советует: «Не плачь, девчонка!».

Успех гастролей зависит от готовности того или другого города. От театрального здания, от гостиницы, но прежде всего — от того, не всегда объяснимого. Но всегда остро ощущаемого слоя театральной культуры местного населения.

Один пример. Ногинск и Электросталь совсем рядом, соседи. А вот публика в них абсолютно разная. В Ногинске тип реакции именно театральный. А вот в Электростали привычки к эстраде и спортивным состязаниям отдаются в зале этой стадионностью.

В общем-то это неудивительно. За Ногинском теперь уже больше полувека жизни в качестве театрального города. Здесь сыграно более 25 тысяч спектаклей, на которых побывало около десяти миллионов зрителей.

Про 50-летний юбилей театра в городе рассказывают удивительные истории. Как только занавес открылся, зал устал, а на сцене встала вся труппа и еще вполне уместились там президиум. Рампа явно мешала в этот момент взаимному порыву, взаимным аплодисментам. Эти две группы людей, большая и маленькая, за что-то страстно благодарили друг друга.

В конце концов глазеер Е. А. Кемерская сама потребовала занавеса.

Чтобы это хоть как-то кончилось... И мы понимаем, что даже у главного профессионала в тот момент не выдержали нервы.

На следующий день в завкомах неприятно толпились обожженные рабочие, которым билета не досталось. Хоть бари и повторяли юбилей заново. А еще рассказывают, что даже в маленьких кафе и закусокных в тот вечер абсолютно незнакомые друг с другом люди поднимали тосты за юбилей «нашего театра».

ЧТОБЫ этот день вообще когда-нибудь наступил, нужно было восемнадцать с лишним тысяч дней выработать и по мере сил неуклонно следовать простым и неостепенным принципам.

Легче приживается в театре тот, кто быстрее и тверже осознает: наша функция — донести искусство до самых отдаленных мест Московской области.

Холод, неприспособленные площадки, конечно, были и есть. Можно ли играть без некоторых деталей декораций, без света и т. д.? Как сделать, чтобы неизбеж-

Первый — наш, сегодняшний, то, что важно нам. Другой — документы той бурной и героической эпохи. И третий — один день из жизни Владимира Ильича. Зрители увидели Ленина-мечтателя, думающего о будущей нравственности общества, которое только сейчас складывается, о его молодости. В этот день, когда он думал, что никак не сумеет попасть на съезд к комсомольцам, ему пришлось столкнуться со многими. Здесь были и факты очкоутиательства, и бюрократизма, и равнодушия к человеку.

ЛАУРЕАТЫ ПРЕМИИ КОМСОМОЛА ПОДМОСКОВЬЯ

ПО ТУ СТОРОНУ РАДУГИ

ные потери и упрощения не привели к профанации?

Отвечают так: «Чем хуже — тем лучше». Хуже — это условия, лучше — надо играть.

Поэтому, когда ты просто-напросто играешь на своей основной сцене, для тебя это уже не рядовые актерские будни, а маленький, но праздник.

По спектаклю «Синие кони на красной траве» почти стихийно развернулась дискуссия в публике, материалы которой были опубликованы в местной ногинской газете. Этому спектаклю азартно аплодировали строители Братска и Ангарска. А Президиум Верховного Совета Коми АССР награждал театр своей почетной грамотой.

— Я бы не так писала сочинение о Ленине, если бы успела раньше увидеть спектакль, — говорила на той дискуссии одна старшеклассница. А другая, пусть несколько наивно, позавидовала тем, кто жил тогда. Такая наивность дорогого стоит.

В чем же дело? Ведь пьеса Михаила Шатрова широко прошла по сценам страны. Кто своего нашел здесь театр?

У москвичей, в Ленком, над сценой грелась державная музыка Бетховена и Шопена, и Янковский — по определению автора, «актер, исполняющий роль В. И. Ленина», подчеркивал державные черты вождя мирового пролетариата.

С музыки все и началось. Композитору Владимиру Марченко театр заказал музыкальное сопровождение. Речь шла, таким образом, не о классической, а о современной, насущной доминанте в неисчерпаемом образе. Главная роль решительно была отдана молодому Вячеславу Потрясову.

Три слоя драмы предстали: на сцене.

Мы слышим тревоги Ленина, его предостережения о возможных потерях, об опасностях, которые подстерегают нас на пути, еще никем не пройденном.

НЕСКОЛЬКО лет назад молодежи было в театре совсем не так уютно. Тогдашнее художественное руководство не думало о подходящем для нее репертуаре, о насущной необходимости роста. Публичное обсуждение тогдашних застойных обстоятельств принесло, как видим, свои плоды.

— Какие «молодежные» и «молодые» спектакли в сегодняшнем репертуаре театра? — спрашиваем у Е. А. Кемерской.

— В формулировке нашего награждения областной комсомольской премией есть очень ответственное слово «цикл». Это значит, не просто столько-то разных спектаклей, а какое-то единство их, общая цель. Я бы первым в этом цикле отметила «В списках не значился» Бориса Васильева. Там мы старались сделать близкими и доступными для наших зрителей, прежде всего молодых, мысли и чувства их сверстников, встретивших Великую Отечественную войну.

«Мгновенье над пропастью» рассказывает о буднях молодых пограничников сегодня.

Острые вопросы морального облика современных молодых людей, дошедших почти до грани нравственного падения, увиденных уже за полчас до совершения преступления, ставятся в пьесе литовского драматурга Юозаса Грушаса «Любовь, джаз и черт», поставленной у нас Александром Щакоцихиным.

Интересны отдельные работы молодых и в других «возрастных» пьесах. Надя Родионова в исполнении Татьяны Ивановой и

Татьяны Артемьевой в «Моих Надеждах». Лектор в «Синих конях» — комсорг труппы Вадим Борисов. Люси и Полли в остро-театральной «Трахгровской опере» Б. Брехта — та же Т. Иванова и Т. Иванцова.

Должно быть, этот общий подъем внимания и требовательности к жизни молодых актеров вызвал у них и ответное движение. По их инициативе к Дню Победы возникло поэтическое представление «Красный сон». В основе его — стихи поэтов — участников Великой Отечественной войны, живых и погибших, но прежде всего молодых в те дни. Коган, Кульчицкий, Друнина, Поженин, Межирова, Окуджава. Спектакль был поставлен — по прямому решению комсомольского собрания театра — молодым актером Стебляком.

ТЕАТР в Ногинске один. Это, кроме прочего, значит и то, что он не имеет права быть «частным», только таким-то, а должен по возможности широко представлять интересы от лица всей мировой театральной культуры. Всюдность это вовсе не означает. Почему? Да потому, что у Станиславского они считают главным — перевоплощение. Кто ищет и любит не себя в искусстве, а искусство в себе. Это очень национальная русская черта — внимание к другому, проникновение в его мир. До поры до времени, если хотите — «смирение» и «послушание» перед автором. Нет, не оригинально, странно, необычно, хотя здесь прочесть пьесу — а прежде всего точно, глубоко. Только там, внутри, чувствует коллектив, и открывается возможность театрального чуда.

...Около пяти премьер ежегодно. Значит, 3—4 новые роли для каждого.

Значит, поиск — ежeminутный, порой даже вынужденный, и уж никакого тебе застоя. Актеры понимают, что в этом им могут позавидовать многие, даже внешне лучше «устроенные» коллеги.

Но им бы хотелось, по крайней мере, восемь премьер в год. Ибо пятнадцать аншлагов — вот примерная норма театрального Ногинска, где телевизор и близость столицы, как все прекрасно понимают, очень влиятельны. И труппу бы чуть увеличить, десятка хоть на полтора человек, и режиссуру расширить...

Еще одна мечта. Об имени. «Молодежный» крен последних лет вовсе не насытил их, а только показал, как много еще здесь можно и необходимо сделать. Если бы стать, скажем, Московским областным театром имени Ленинского комсомола — это соответствовало бы многим мечтам и планам.

ДА, фильм о походе театра вполне можно сделать. И вовсе не потому, что им стало бы легче играть самих себя. Убежденные поклонники перевоплощения, они и здесь исполняют роли, в которых сыграют вовсе не самих себя, а всех, кто делает свое неппростое личное дело общезначимым.

А. САХНО.